

КОРОЛЬ АРТУР

В стародавние времена правил на Английской земле всеильный король Утер Пендрагон, что на древнем наречии означает «Великий и Ужасный Дракон». Так звали его потому, что был он королём над всеми большими и малыми королями и герцогами Британии. Даже языческие правители диких северных окраин, даже хозяева Дальних островов подчинялись Утеру Пендрагону. Никто не осмеливался противостоять его жестокости и воле. Только могучий герцог Горлейс, живший в Корнуэлле, в замке Тинтагиль, продолжал сопротивляться и восставать против короля.

У герцога были жена — прекрасная и мудрая Игерна — и две дочери, а сыновей у Горлейса не было.

Слух о красоте Игерны дошёл до Утера Пендрагона. Король пожелал её увидеть и повелел герцогу Тинтагильскому явиться вместе с женой пред его очи будто бы для примирения.

И предстали пред королем Горлейс и Игерна. И когда Утер узрел Игерну, то вспылал к ней любовью. Но она была преданной женой и, негодую, отвергла Утера. А когда осталась с Горлейсом одна, сказала:

— Супруг мой! Давайте уедем отсюда поскорее. А не то ждёт нас беда...

Горлейс послушался и тайно от Утера и его слуг ускакал вместе с Игерной с королевского двора, так что уже к утру оказались они в своём укреплённом замке в Тинтагиле.

Ужасно разгневался Утер, когда узнал об их побеге, и пошёл на Горлейса войной. Войска короля и герцога сошлись на широком поле. Два месяца продолжались сражения. Полегло с обеих сторон в этих сражениях множество воинов. Но не смог Утер сломить сопротивления Горлейса. И, видя каждый день Горлейса возле его шатра, король от ярости и досады, что прекрасная Игерна всё ещё ему неподвластна, даже занемог.

Призвал он к себе мага и волшебника Мерлина — того самого, что возвёл его замки и помогал побеждать в сражениях. И когда тот явился, сказал:

— Помоги мне, Мерлин! Я сгораю от любви к прекрасной Игерне!

— Что ж, — ответил Мерлин. — Я готов вам помочь. Но только поклянитесь, что исполните моё желание. Когда у вас от Игерны родится сын, отдайте его мне, но так, чтобы никто об этом не проведал. Я позабочусь о мальчике, и принесёт он вам великую славу.

— Клянусь Святым Евангелием, — кивнул головой Утер.

И тогда Мерлин сделал так, что Утер Пендрагон принял облик герцога Горлейса, а затем силою своих чар перенёс короля под покровом ночи в замок Тинтагиль.

И вошёл король к Игерне, и зачала она в ту же ночь мальчика, не ведая о том, что настоящий её муж, герцог Горлейс, за три часа до этого погиб вдали от замка в очередном сражении.

А под утро Утер, едва он поцеловал проснувшуюся Игерну, благодаря волшебству Мерлина в тот же миг вновь был перенесён в свой воинский лагерь.

Игерна была несказанно удивлена внезапному исчезновению мужа. Но ещё больше подивилась она, когда прискакавший с поля боя гонец сообщил ей, что герцог Горлейс погиб ещё вчера.

— Кто же был тогда со мной этой ночью? — думала она, но ответа на свой вопрос найти так и не смогла.

А вскоре Утер Пендрагон вступил в замок Тинтагиль победителем, ибо никто из защитников замка уже не хотел противиться королю после смерти Горлейса.

Победителей, как известно, не судят. Так что Игерна погоревала, погоревала месяц-другой, да и вышла замуж за Утера Пендрагона.

И вскоре король открыл Игерне, что это он приходил к ней ночью в обличье её бывшего мужа.

— Ты снял тяжесть с моей души, — сказала Игерна. — Ибо я теперь знаю, что ношу в себе твоё дитя!

И вот, когда младенец появился на свет, Мерлин, как ему и было обещано, забрал ребёнка, вынес из замка сквозь потайную дверь в стене, окрестил его у святого отца и нарёк Артуром. А потом передал Артура близкому другу Утера сэру Энтону. Как раз в это время у сэра Энтона родился сын, которому дали имя Кей.

Поэтому жена сэра Энтона вскармливала и воспитывала Артура вместе с собственным ребёнком.

Спустя два года — видно, дали знать о себе старые раны — грозный Утер Пендрагон неожиданно занемог и умер. Даже великий Мерлин не мог ему ничем помочь.

И сей же час в стране началась великая смута, ибо некому было больше держать высокородных лордов и баронов в повиновении. А были они тогда жестоки, как лютые звери. И каждый хотел насладиться властью. Только тут поняла Игерна, почему Мерлин спрятал от людских глаз её ребёнка. Ведь, зная о нём, лорды могли бы его как законного наследника престола убить, и никто бы не сумел им в этом помешать.

Год за годом продолжалась война между королями за корону Британии. Страна приходила во всё большее запустение. И тогда Мерлин отправился к архиепископу Кентерберийскому и сказал ему так:

— Велите под страхом вашего проклятия прибыть сюда в Рождество всем королям, герцогам и баронам. И объявите им, что Христос явит им здесь в этот день новое чудо!

Отправил архиепископ Кентерберийский послания ко всем правителям и рыцарям Британии. И в назначенный день они явились в Лондон, в собор Святого Петра.

Едва отслужили обедню, словно гром прокатился по небу. И на глазах у всех посреди храмового двора возник из ниоткуда огромный камень, а из камня торчал меч с драгоценной рукоятью. И золотая надпись окружала его: «Кто вытащит сей меч из камня, тот и будет королём Английским».

Каждый, кто находился в этот день в соборе — а был здесь почти весь цвет Британии, — подошёл к камню и попытался вытащить из него меч. Но меч ни разу даже не шелохнулся.

А к вечеру появился в соборе сэр Энтон с юными Кеем и Артуром. До них тоже донёсся слух о чудесном мече. Попробовал сэр Энтон вытащить меч, но меч — ни с места.

— Разрешите и нам попробовать, — попросил отца Кей.

Сэр Энтон ответил:

— Вы ещё слишком молоды. Вот будете посвящены в рыцари, тогда и пробуйте.

Но Кей так его упрашивал, что сэр Энтон в конце концов уступил:

— Что ж! Раз уж вы здесь, тяните!

Кей схватил волшебный меч обеими руками и потянул что было силы. Но меч как был в камне, так в нём и остался.

Тогда взялся за меч Артур, и — о чудо! — меч вышел из камня, словно из масла.

Тут сэр Энтон, опустившись перед Артуром на колени, молвил:

— Быть вам королём над Британской землёй!

А Артур ему:

— Встаньте с колен, отец мой!

Но сэр Энтон ответил:

— Нет, я вам не отец, и Кей — вам не брат. Когда вы были младенцем, мне передал вас на воспитание великий маг и волшебник Мерлин. Лишь он один знает секрет вашего рождения. Но я полагаю, вы очень высокого рода!

И он повторил ещё раз:

— Быть вам королём!

Очень многие короли и рыцари тоже видели, как Артур вытащил меч из камня, и поэтому воскликнули вслед за сэром Энтоном:

— Будьте нашим королём!

Однако нашлись и такие — их тоже было немало! — которые закричали:

— А по какому праву этот мальчишка, этот Артур станет нашим королём? Только потому, что он вытащил меч из камня?

И стали одни наступать на других. И произошло бы непоправимое... Но тут рядом с архиепископом Кентерберийским нежданно, словно из воздуха, появился волшебник Мерлин, и его громовой голос прокатился под сводами собора:

— Стойте! Корона принадлежит Артуру по праву рождения! Он — сын Утера Пендрагона!

И маг поведал всем, кто был в соборе, как Артур появился на свет и как он, Мерлин, передал Артура сэру Энтону.

Теперь уже большинство присутствовавших в соборе королей и баронов вскричали:

— Будьте нашим королём!

И среди тех, кто принял сторону Артура, были такие великие рыцари, как сэр Ульфиус, и сэр Брастиас, и сэр Бодуин Бретонский.

Вскоре весть о том, что меч из камня вытащил Артур, сын Утера Пендрагона, а значит, законный наследник престола, разнеслась по городам и весям Британии. И весь народ, бедные и богатые, малые и великие ликовали и провозглашали по всей стране:

— Артур — наш король!

На праздник Пятидесятницы в том же соборе Святого Петра Артур был возведён в рыцари и коронован в присутствии архиепископа Кентерберийского. И дал он клятву перед всем собранием быть народу верным королём, стоять за справедливость и разить несправедливость до конца дней своих. А рядом с ним, когда он это говорил, стоял волшебник Мерлин, сделавший с помощью магических заклинаний так, чтобы коронации никто не мог помешать.

Кей, молочный брат Артура, тоже в тот день был возведён в рыцари. И сей же час король Артур назначил сэра Кея сенешалем — управителем своего двора.

